

Канске

Прошла неделя с той встречи в храме. Приняв предложение девушки, я вместе с новоявленным помощником покинул деревню. Резиденция Итагаки занимала не особо много места, она была расположена на поверхности возвышенного холма. Крепость была защищена каменными стенами, подкрасться незаметно к крепости довольно трудная задача — вся округа словно была на ладони.

Хотя, я даже не задумывался о таких вопросах, мне это между делом сказала Харуна. Ситуация складывалась довольно сложная, я смутно догадывался, что Косака считает меня за придурковатого самурая, а вот что думала обо мне девушка, я понятие не имел. Малышка Юме тоже просилась с нами, но все же осталась с дедом.

Как я понял по разговорам с Итагаки, города располагаются вблизи крепостей. Позже, если даже город расширяют, то стараются не трогать саму крепость, хотя, тут все неоднозначно...

Итагаки был не против моей службы юной госпоже, но и особого доверия он ко мне не испытывал, в отличие от меня Косака был очень рад происходящему.

— Мастер, думаю, вон там мы найдем достойное кимоно.

Вот и сейчас глаза парнишки сияют счастьем.

Сегодня утром Харуна дала мне пару монет, чтобы я купил себе одежду. Во время прощания сын старосты, Сендзиро, отдал мне пару вещей на дорогу. У меня сложилось такое впечатление, что он нас избегал, но так или иначе, я был ему благодарен за новое кимоно.

— Косака, объясни мне зачем мы должны покупать еще несколько тряпок?

— Но как же?! Госпожа ведь дала ясно понять, что Ваше одеяние не подходит для предстоящего путешествия.

Не то чтобы я не понимал, скорее, таким образом, я справлялся с досадой: все мои планы пошли наперекосяк. Служить Харуне, конечно, предпочтительней, чем подыхать с голоду, но вскоре должны начаться основные события, и ведь в них придется участвовать всем ее вассалам, включая и меня.

Город на удивление оказался людным, думаю, не смотря на разницу в веках и местах, рынки всех времен были чем-то схожи.

— Заходите, господа, заходите. У меня прекрасные кимоно, смотрите какие цвета. А материал уступает лишь шелку!

Это не первая лавка, в которую мы заходили. Все торгаши в этом городе буквально орут в лицо, может они думают, что таким образом у них повысится уровень продажи.

Пока Косака выбирал одежду, мой взгляд лениво блуждал по улице. До сих пор не могу поверить в то, что это происходит на самом деле. Заканчивая первый курс, мне и в дурном сне не могло привидеться, куда приведет меня жизнь. Будучи студентом, я смотрел исторические фильмы и читал разные произведения, так что мой рассудок был в порядке, но сейчас, глядя на всё это, я был в этом неуверен.

Совсем недавно прошёл дождь, и теперь люди ходили с соломенными зонтами.

— Мастер, я думаю Вам подойдет вот этот...

Косака держал желтую юкату в руках. Бросив быстрый взгляд, сказал:

— Да без разницы. Пойдем уже домой.

— Мастер, я тут сохранил пару монет, торговец уступил мне в цене. Можно, если и я тоже куплю себе кое-что?

Я не знал куда деть себя от стыда, ведь ответственность за парня теперь была на мне. Думая все время о своих проблемах, я напрочь забыл о нем.

— Вы не подумайте! Я не для себя, ведь если я буду выглядеть убого, то опозорю Вас.

И ведь парень вправду говорил искренне.

— Не вопрос, и давай ты будешь отвечать за деньги, цени оказанное доверие.

— Вы не пожалеете, мастер!

Не только из-за лени, но и из страха, что так меня могут раскрыть, я решил меньше выходить на контакт с местными людьми. Когда мы вернулись в крепость, то там нас уже ждали. Было время обеда, Харуна сидела за столом, не смотря на изобилие еды, она ничего не ела.

— Устраивайся. Ты тоже можешь сесть, Косака.

Позже я узнал, что таким образом Харуна выражала свое доверие. Девушка выслала всех слуг из комнаты, кроме нас троих не было никого.

— А где Итагаки?

— Он готовит лошадей.

Это известие сразу же меня огорчило. Я знал, что мы должны были отправиться вскоре к лорду на прием, но не ожидал этого так быстро.

— Канске, ты, наверное, не знаешь, но все вассалы моего отца собираются в Кофучу. Скоро будет объявлен поход, пока не известно на кого, но я думаю, что скорее всего на клан Имагавы.

— Разумно ли нападать на сильного врага?

За эту неделю я собирал информацию, благодаря Косаке. Парень принял это за еще одно мое чудачество и не возражал, так что я имел кое-какие представления о том, что намечалось.

— Никто не говорит о полном уничтожении врага, мы лишь отберем у него земли.

— Думаю, клан Имагавы не отдаст ее просто так.

— У них не будет другого выбора, они уже который год ведут войну с кланом Ходзе, к тому же, на западе у них не все спокойно. Сражаться на два фронта они попросту не смогут.

Дело было вот в чем: на юге с кланом Такеды соседствовали два мощных клана Имагавы и Ходзе. У Имагавы были обширные земли, простирающиеся на юго-запад. Ходзе, в свою очередь, был расположен на юго-востоке. Издавна клан Имагавы пытался продвинуть свои границы на запад, а Ходзе на восток. На западе лежала столица страны, Киото, захватив ее, Имагава мог стать сегуном. В восточной области Ходзе преследовали другую цель: они хотели завладеть регионом Канто, что принадлежал клану Уэсуги. Каждому из них давно бы удалось задуманное, если бы не соседство этих двух кланов: стоило одному убрать войска с границы, как другой тут же пытался воспользоваться случаем.

Сидя рядом с этими двумя, я испытывал легкое беспокойство.

Стойло заговорить о войне, как их глаза загорались фанатическим блеском. У девушки был нездоровый интерес к битвам, она мне все уши проела рассказами, о каких-то былинных самураях. За то время, что провел с ней, я понял одно: она не была так глупа, как считали остальные.

Из разговоров с Итагаки мне удалось выяснить, что у девушки почти не было друзей, и поэтому я не удивился тому, что у нас возникли дружеские отношения. Может я ошибался, но Харуна, пожалуй, не смотрела на меня как на своего слугу, за что я был ей благодарен.

Красные волосы подчеркивали ее темперамент. Она была настолько живой, что могла заразить своей веселостью любого, но сейчас, при виде ее я невольно сравнивал изменения, которые находил. От былой легкомысленности не осталась и следа, цепкие глаза девушки замечали

малейшие перемены в лице собеседника. Спокойный, уверенный взгляд проникал в душу, словно ища в ней что-то. Аура вокруг нее изменилась настолько, будто это был другой человек. Я знал, что Харуне недавно исполнилось пятнадцать лет, но в свои восемнадцать, сидя рядом с ней, я испытывал легкий трепет. Такое чувство может возникнуть при взгляде на хищника. С красными волосами и горящим взором, она была красива. Легкая накидка скрывала груди, но не живот, в пятнистой одежде она больше всего походила на тигренка.

— Кхм-кхм.

Пока Косака делал вид что поперхнулся, я собирался с мыслями.

— Канске, ты ведь ничего себе не нафантазировал?

Елейный голос девушки не смог меня обмануть, я так долго пялился на нее, что, думаю, что она подумала плохое.

— Прости, я задумался.

— Ну-ну. Поведай же нам, что ты там обдумал так долго?

— Может быть ты права, но, я думаю, что целью твоего отца будет север.

Итагики оказался ценным источником, он в свое время вместе с Такедой Нобуторой участвовал в сражениях в северной части провинций. Несмотря на одержанную победу, местные кланы объединились против Такеды, и Нобутора увел свои войска домой.

На севере главной военной добычей клана Такеды могла быть провинция Синано, однако эта провинция была настолько большой, что у Такеды не хватало сил захватить ее. В Синано обитали множество кланов, которые враждовали между собой, но стоило объявиться захватчику, как тут же они прекращали вражду и выходили на врага вместе.

— Такеда Нобутора, думаю, все еще грезит о захвате Синано.

— Хм...

Земли Синано были плодородны и часто ее делили на северную и южную части. Местные кланы объединившись в коалицию, пытались подчинить эту землю.

Девушка крепко задумалась, я же в свое очередь принялся за еду. Видимо Косака проголодался пока мы ходили по городу, и решил присоединиться ко мне. Парень настырно держал субординацию, и все мои слово о том, что он мог вести себя свободно, он просто игнорировал.

Рядом у девушки стоял деревянный подручник, на который она могла опереть локоть. Не знаю почему, но самураи не пользовались стульями, в основном они сидели на коленях или по-турецки, постелив под мягкое место легкую подушку. У меня же ноги быстро затекали, и мне часто приходилось ерзать на месте.

Оперившись на деревянный подручник, Харуна подняла ладони к лицу. Довольно часто наблюдал за ней это, когда она думала о чем-либо. Щелчок пальцев говорил о том, что девушка закончила мыслительный процесс.

Этот раз не стал исключением, и до моего слуха так же донесся этот звук.

— Думаю, так тоже может случиться. В этом случае отец попытается захватить крепость Унинокути.

— Унинокути?

Все еще не мог привыкнуть к названиям, которые местные легко употребляли в своих разговорах, но девушка поняла мое недоумение по своему и начал пояснять:

— Да. Этот замок был построен с целью предотвращения набегов со стороны Каи. Он находится возле границы. Говорят, нынешний комендант укрепил стену и набрал больше воинов. Взять ее будет непросто.

Мы бы и дальше так мило сидели, но в комнату вошел Итагаки.

— Лошади готовы, можете отправляться.

— Э-э-э... А не слишком ли быстро, завтра...

— Завтра до полудня вы должны быть у лорда, — прервал мои потуги Итагаки.

— А ты поедешь с нами?

— Ты же знаешь, Харуна, мне князь дал другое задание. Давайте-давайте, времени в обрез!

Пока Харуна и Косака выходили, Итагаки взглядом дал мне понять остаться.

— С вами будет охрана, ты будешь за главного. Смотри у меня, головой отвечаешь за госпожу!

— Умру, но не предам ее, — мой ответ удовлетворил обеспокоенного мужчину.

Нобутора обладал скверным характером, он специально поздно отправил гонца с вестью. Из-за этого нам пришлось спешить, хотя, его поданные давно привыкли к нраву своего господина.

Ночь мы переночевали в деревне и утром вышли в путь. Весь вчерашний день мы провели на спинах наших коней.

Итагаки дал десять самураев для защиты Харуны. Он хотел добавить в наш отряд еще пехотинцев, но передумал, ведь наша скорость сократилась бы в разы.

Остальные самураи, видимо, получили приказ слушаться меня. При малейшем предпрятии действий они меня жутко доставали, спрашивая разрешения, казалось бы, по любому поводу. Харуна не пыталась вмешиваться, ее это забавляло.

Я не сразу смог управиться с лошадьми. В детстве я часто на них ездил, когда бывал в ауле, благо, в Казахстане с лошадьми нет проблем.

Только мои мысли отправили меня в прошлое, как голос Харуны вывел из задумчивости. Он донесся, когда мы ушли недалеко от деревни.

— Канске, было бы лучше если бы ты не попадался на глаза моему отцу.

Все в отряде были в доспехах кроме Косаки. Доспехи всех самураев были черного цвета, почти все были идентичны, у девушки лишь шлем отличался, он был с рогами.

— Я и сам не горю желанием тесно общаться с лордом.

— Канске, твои доспехи так выделяются среди наших.

Понимая, что девушка решила свернуть разговор, я решил помочь ей:

— А почему у вас доспехи черные? Так положено?

— Нет, просто черная краска стоит дешево. Я тоже хочу доспехи, чтобы они выделялись...

— Так в чем проблема?

— В деньгах, мастера берут дорого, но я пока не решила, в какой цвет покрасить их.

Харуна наморщила лоб, представляя образы доспехов. Она была самураем, но еще и пятнадцатилетней девушкой, хотя все видели в ней в первую очередь самурая, даже она сама.

— Ты чего лыбишься, опять думаешь об извращениях?

Щеки девушки залило красным.

— Да ты сама об этом думаешь, — подразнил ее.

— Неправда!

Харуна толкнула меня в бок, отчего я чуть не упал с лошади.

— Прости, я не хотела!

— Ничего, все нормально. Думаю, красный будет в самый раз.

— Прости, ты о чем?

— Говорю, будешь хорошо смотреться в красных доспехах.

Девушке моя идея понравилась, но я решил поменять тему:

— Лучше расскажи, что ты будешь делать, когда станешь лордом?

— Завоюю Ямато и объединю земли.

Харуна сказала это с такой серьезностью, что было ясно — она не шутит.

— Зачем?

— Что значит зачем?

— Зачем тебе это? Ведь для этого придется много сражаться, проливать кровь, как чужим, так и своим.

Все в отряде прислушались к нашему диалогу.

— Знаю, такова цена, но смутное время не должно продолжаться. Мы должны заплатить такую

цену, ради наших потомков.

Услышав это, самураи загудели одобрительно, каждый из них был готов умереть за своего лорда. Умирать за идею, за других, я этого не понимаю. Еще раз убедился, что мне надо поскорее попрощаться со своей службой.

Видимо, Харуна заметила мое сомнение и поэтому спросила:

— Ты ведь не оставишь меня?

— Нет, и в мыслях даже не было.

— Обещаешь?

— Могу поклясться на крови.

— Не стоит на крови, я же не демон, — рассмеялась девушка.

Затем тихо, чтобы никто не услышал кроме меня, она добавила:

— Пошутил, но так и не дал обещания...

Смотря на нее, не мог понять, сердиться она или нет, веселость в глазах выдавала ее.

— Если хочешь, могу дать обещание.

— Не стоит, не пройдет и много времени, как ты сам придешь, и дашь обещание.

В словах девушки было что-то такое, отчего на минуту я поверил, что так и будет, но следующей мой мыслью было то, что скорее Ад замерзнет, чем я подпишусь на такое.

Дальше всю дорогу мы ехали молча.

К полудню мы приехали в город Кофучу, он был столицей провинции. Город был огромным, защищен стеной и рвами. На улицах было многолюдно, но даже мой неопытный глаз заметил, что воинов было слишком много. Предвидя мой вопрос, Харуна кивнула головой.

Нас встретили слуги и провели во внутрь, напоив и накормив нас, слуги показали нам комнаты для отдыха.

— Сестра, мы так рады что ты наконец приехала!

В комнату вошли двое, увидев их, Харуна подбежала к ним и крепко обняла их. Те, в свою очередь, тоже кинулись на нее с объятиями.

— Канске, Косака, знакомьтесь, это — моя сестренка Нобусина, а вот этот сорванец — мой братишка, Нобукадо, — говоря это Харуна начала тискать мальчишку.

Мальчишка держался неуверенно, с опаской поглядывая на нас, а вот его сестра, Нобусина, смотрелась более воинственно. Если бы не слова Харуны, то я бы принял Нобукадо за девочку, он очень походил на своих сестер.

У всех троих волосы были красными, но в отличие от Харуны, Нобусина и Нобукадо носили одинаковые стрижки, волосы у них лежали бантиком. Нобусина была одета в розовое, а Нобукада в зеленое кимоно.

— Сестра, отстань — голос Нобукады тоже походил на девчачий.

— Моя сестра назвала нас, почему вы еще не представились? — Нобусина грозно хмурила брови.

Видя такое выражение у маленькой девочки, я не смог удержаться и рассмеялся, в отличие от меня, Косака смог подавить нарастающий смех.

— Простите меня, маленькая госпожа, — еле смог проговорить.

Харуна щекотала до икоты своего младшего брата, но глаза были устремлены на нас.

Нобусина сделала то, что я никак не ожидал. Она подошла близко, и звучно дала пощечину своими маленькими ладошками. Мне не было больно, но это сняло улыбку с моего лица.

— Нобусина, что ты себе позволяешь с моими гостями?

Голос Харуны звучал спокойно, но за ними слышались стальные нотки.

— Это они что себе позволяют?! Жалкие бродяги, одевшись в хлопчатые тряпки, смеют глумиться над дочерью лорда!

В комнате отдыха мы сняли доспехи и переоделись в юкаты, которые привезли с собой. Изделие из шелка стоило дорого, лишь избранные могли себе такое позволить.

Чуя расправу, Косака сразу же осунулся. Харуна быстро подошла и ударила в лицо малышку, та от неожиданности отлетела. Удар был настолько сильным, что оставил красный след на лице.

— Сестра?! — Нобукада застыл в ужасе.

— Встань, и извинись перед ними.

Нобусина встала, но не желала извиняться.

— Нет.

Еще один удар последовал незамедлительно, на этот раз он пришелся по губам.

Девочка вытерла кровь, но не сдавалась.

— Нобусина, ты ударила моего вассала, значит подняла руку на меня, если не хочешь осложнений, быстро извинись.

— Прости.

— Не мне.

Хоть она все же извинилась, но по лицу было ясно, что девочка возненавидела меня всей душой.

Происходящее было сущим бредом. Получив нехилые удары в лицо, эта малышка даже не думала злиться на свою сестру. После некоторого времени они мирно беседовали, будто ничего не было. Позже я узнал, что старшие могли сделать все со своими младшими братьями и сестрами. Получение таких вот люлей было своего рода воспитанием. Я не стал комментировать, со своим уставом как говорить...

Позже Харуна ушла с детьми, оставив нас одних. В замке царила суматоха, как выяснилось, вечером все вассалы должны были собраться в главном зале. Немного обескураженные, мы с Косакой решили вздремнуть, вроде бы только прилегли, а уже нас будил голос Харуны:

— Вставайте, бездари, все уже собираются в зале!

Сонные, мы не сразу сообразили что надо делать.

— Не надо одевать доспехи.

Голос девушки звучал нетерпеливо.

В зал Косаку не пустили, я один поплелся следом за ней. Как и ожидалось, вассалы сидели на голом полу, мест было мало, все смотрели в сторону Лорда. Лорд, в свою очередь сидел напротив вассалов. По углам были установлены свечи для освещения.

— Я собрал вас сегодня с одной целью. Как вы знаете, мы, Такеда, долгое время не обнажали мечи. Настало время показать врагам свою силу. Через три дня, мы пойдем в поход на Синано, для этого нам надо захватить замок Унинокути, с восьмитысячной армией мы разгромим врага!

Голос лорда был грубоват. Дальше он начал объявлять, кто за что будет отвечать.

— Итагаки будет отвечать за продовольствие, Обу будет командовать всадниками, Амари соберет асигару...

Простых крестьян с копьями и дешевой защитой называли асигару.

— Отец, ты забыл упомянуть меня.

Голос Харуны звучал решительно. В зале не было ее младших сестер, ведь они еще были слишком малы для службы клану.

— Все мы знаем, насколько ты храбра, можешь остаться дома, — смех лорда звучал фальшиво.

— Отец, дайте мне командовать самураями!

— Если я дам тебе то, что ты просишь, ты погубишь их.

Все наблюдали за словесным поединком отца и дочери.

— Если вы не возьмете меня с собой, я сама отправлюсь биться с врагами. Никто меня не остановит!

Видя напор дочери, лорд на мгновение растерялся.

— Что ж, я слышал, что ты взяла на службу самурая. Покажи мне его.

Я не сразу уловил слова лорда.

— Канске, выходи, — шепот Харуны пронесся по залу.

Я сидел в самом конце, а она впереди, так что ее слова слышали почти все.

— Ты нашла самурая под стать себе, — лорд от души веселился, да и вассалы не отставали.

Мои ноги ели держали меня, я вышел вперед и уселся перед лордом. В двух метрах позади начинался первый ряд сидевших самураев.

Я боялся, что придется кланяться, но обошлось, в прошлый раз я еле выкрутился.

— Итак, решение по поводу того, возьму ли я Харуну в поход или нет, я скажу после разговора с тобой.

Хитер мужик, на языке шахматистов, лорд объявил мне шах. Всю ответственность он решил переложить на меня, говоря тем самым, мол этот самурай негоден, так что вини его в своих бедах. Капельки пота текли по моим щекам, решив взять инициативу, сказанул:

— Позвольте Харуне участвовать в походе! — при этом не стал отводить взгляд от лорда.

— Хех, почему же?

— Потому что она принесет Вам выигрыш, ведь когда она родилась, вы одержали блестящую победу. Сам Хатиман благоволит ей.

Слыша это, вассалы начали тихо перешептываться, в отличие от моего мира, в этом люди все еще верили в богов, даже буддизм не смог полностью победить синтоизм.

Готовясь заранее, я давно выведал информацию насчет лорда у Харуны и Итагаки. Он был чересчур суеверным человеком.

— Откуда тебе может быть известно воля богов? Тебя, считай, пожалела моя глупая доченька, — рассмеялся лорд.

— Все так, Вам наверное известно и о том, что частично я потерял память.

— Ха-ха-ха. Нет, я не знал этого, да ты хуже, чем я думал, — от его слов так и разлило радостью, предстоящей победы. Лорд вел войну против своей дочери, хотя пока сам этого еще не осознал...

— Вы наверное не слышали, где она нашла меня?

— Дай угадаю, в какой-то хижине?

— Ваша дочь три дня и три ночи постилась в заброшенном храме Хатимана, Бога войны. Она просила у бога удачи для клана Такеды.

Я нагло врал, я даже понятие не имел, что Харуна делала там. В зале не было слышно ни звука, выждав паузу, я продолжил:

— На следующее утро, она нашла меня стоящего возле храма в доспехах. Боги отняли мою память, и богам было угодно эта встреча.

Скажи я своему современнику такое, он обозвал бы меня психом, а тут все слова о богах воспринимали серьезно. Не то что бы сразу верили, но и опровергнуть не могли.

— Если Вы не примете дар от Бога, Хатиман разгневается на клан Такеды и будет на стороне врагов.

Нобутора не был простаком, но сказанные эти слова уже сегодня ночью будут обсуждать весь город. Моральный дух армии может упасть, я ставил на это, ведь старый хитрец тоже об этом подумал.

— И ты называешь себя даром Бога?

Хитрый лорд не желал сдаваться.

— Конечно же нет, я лишь говорю то, что знаю, — пойми, как хочешь: то ли отказался, то ли нет.

— Харуна, готовься к походу. Не опозорь наш клан, а ты, слуга моей дочери, как тебя зовут?

— Канске.

— Не думай что я поверил твоим басням о Хатимане. Я лорд этой земли, и я сам всегда побеждал своих врагов, — сказав это, лорд велел мне уйти на свое место.

Дальше лорд объявил, что завтра состоится казнь какого-то Куды Торояты. Вассалы должны были обязательно присутствовать.

Ночью, меня опять позвали к лорду, но на сей раз лорд был один.

— Для своих лет ты очень хитер.

Я лишь отмолчался. Лорд задавал мне вопросы, но я ушел в «несознанку». Не добившись

желаемого, он вскоре отпустил меня. Когда я вернулся, Харуна ждала меня вместе с Косакой.

— О чем вы говорили? — спросила она.

— Он не поверил тому, что я наплел в зале.

— Ловко же у тебя получилось, — девушка и вправду восхищалась, не мной, конечно, а случившимся.

— Скажи, а кого завтра казнят?

— Куду Торояту. Семья Кудо верно служил клану Такеды, но в последнее время они не ладили с моим отцом. Ладно, уже поздно. Вы, наверное, хотите отдохнуть.

Сказав это, Харуна вышла из комнаты. Она знала причину, но не хотела говорить нам ее.

При разговоре, я понял почему лорд Нобутора не любил свою дочь. Все было просто: он ее боялся.

Помните греческую мифологию, где Кронос пожирал своих детей? Тут все так же, но в отличие от Кроноса, Нобутора боялся только свою старшую дочь...

Утром мы с Косакой не могли найти Харуну.

Все слуги были заняты, и к нам представили одного самурая, он был ровесником Косаки. Своего помощника я отправил искать Харуну, сказав ему чтобы без нее не возвращался. Мне просто надоела его чрезмерная опека, этот малый решил всюду следовать за мной. Он поверил ахинею, которую я вчера наплел.

Благодаря провожатому я решил прогуляться по городу. Самурай все время был хмур, лицо его было бледное и выглядел он как Эмо.

— Эх, сколько приезжих.

За каких-то двадцать минут, этот Эмо-самурай испортил мне прогулку. Он все время вставлял свои ворчливые комментарии по любому поводу. Даже солнце светило не так для него.

— Слушай, тебя как зовут?

— Сука...

— Прости, я не расслышал.

— Суканаги, но Вы можете звать меня Сука.

Я чуть не заржал в голос, но сумел себя взять в руки. Суканаги выглядел так, будто сейчас заплачет.

— Ну, ты не переживай на счет имени.

— Я и не переживаю.

— Отлично. Скажи, ты не знаешь, кого сегодня казнят?

Весь город только об этом и говорил, мне тоже стало интересно.

— Знаю, Кудо Торояту.

— А случаем не знаешь, из-за чего?

В этот момент его желудок заурчал, и нам пришлось остановиться возле закуской. Мы заказали сладости: шарики на палочках, данго.

— Лорд Нобутора хотел взять мою младшую сестру наложницей, но она была помолвлена, и вскоре должна была состояться свадьба. Жених узнав об этом испугался, и разорвал помолвку. Отец обвинил лорда в бесчестии...

— А причем твой отец?

— Мой отец Кудо Тороято, я — Кудо Суканаги.

От неожиданности я выронил палочки, и данго упали на землю.

— Прости...

— Не стоит. После казни, скорее всего мать покончит жизнь самоубийством, а мои две старшие сестры и младшая сестренка окажутся на улице.

— Но почему?

— Никто не станет с нами иметь дело. Меня уволят со службы, а больше ничего я не умею.

— А что, если тебя наймет другой самурай?

На секунду у парня появилась надежда в глазах, но тут же исчезла.

— Нет, навряд ли.

— Расскажи свою историю Итагаки, он сейчас находится в своей резиденции, но должен вскоре приехать.

— Если бы все было так просто. Хоть Итагаки прославлен, как самый добрый из самураев, но даже он не пойдет против воли Лорда.

Мне стало жаль парня, и мне в голову пришла одна идея.

Была одна лошадь в конюшне, любимица лорда Нобуторы. Я предложил отравить ее, но Суканаги колебался:

— Да ладно, тебе ведь нечего терять. Твоя семья уничтожена из-за этого ублюдка.

Как только он согласился, мы с ним пошли к лекарю. Ему наплели что моя лошадь сломала ногу и ее требуется срочно усыпить. Лекарь долго ломался, но при взгляде на деньги быстро согласился.

К счастью, в конюшне не было людей из-за царившего временной суматохи. Сделав дело, мы унесли ноги оттуда. Лекарь нас обманул, лошадь не собиралась подыхать.

На казнь мы пришли вместе.

— Где тебя носит...

Увидев парня, Харуна замолчала. Когда мы занимали места в толпе, девушка ущипнула меня за руку:

— Почему ты привел его?

— Он сам пришел...

— Дурак, ведь казнь исполняет...

Заметив, что Суканаги смотрит на нас, Харуна не решилась продолжить.

— Мастер, а что Вы все возитесь с этим...

— Блин, не доставай меня Косака.

Косака сразу невзлюбил Эмо-самурая. Хотя какой он Эмо? Парню просто реально не сладко в жизни.

Казнь прошла просто кошмарно. Отца парня посадили на колени, и другой мужик должен был рубануть его по шее мечем. То ли меч был тупым, то ли удар слабым, но в итоге пришлось бить три раза.

Первый удар лишь прошел наполовину. Из-за второго удара, голова покатила на бок, но все же не упала. Лишь на третий раз голова отделилась от тела. Кудо Тороято был жив и чувствовал это, всем стало его жалко, обычно в фильмах самураи рубили красиво. Но в жизни все капец, как жутко. Нобуторо выглядел довольным. Толпа расступилась перед ним и ему принесли коня. Стоило лорду оседлать своего любимца, как тот рухнул замертво.

Видимо, подействовало наше пойло.

— Это Тороято мстит за обиду!

— Теперь дух его не отстанет от лорда!

— А ведь вы слышали, что вчера Лорд, дескать говорил, что ему и Хатиман не указ?

— А ну тихо, разошлись-разошлись, — но как ни старалась стража, голоса людей не смолкали.

Люди, конечно, ушли, но вдали от своих господ, они уж точно вдоволь порассуждают об этом.

— Идемте.

Харуна увела нас с собой. Обрато мы шли в гробовой тишине. Как только мы вошли в замок, то сразу же заметили, что в нем уже во всю судачили о случившемся.

Лорд Нобутора был не в духе. Я еле смог пробиться к нему.

— Лорд, позвольте к вам обратиться.

— Давай, только покороче. Ты, небось, тоже думаешь что это дух Тороято мстит? Радуетесь, думая что Хатиман отвернулся от меня?

Нобутора говорил все это, как бы шутя, но я видел, что ему страшно.

— Не надо шутить с богами. Я знаю как умиловить бога и успокоить духа.

— Я слушаю, — от нетерпения, лорд аж подался вперед.

— Заявите завтра, что ночью во сне вы видели Хатимана и он приказал привести в порядок заброшенный храм. А сегодня отправьте в этот храм своего человека, пусть он спрячет меч, когда простые рабочие будут достраивать храм, они должны найти этот меч. Тогда все поверят что Бог на Вашей стороне, но надо сделать все это до того, как Ваша армия выступит в поход.

— А дальше? Как быть с духом?

— Вы объявите, что дух разозлился не на Вас, а на того кто так скверно провел казнь и изгоните этого человека. Так же, собрав своих вассалов, Вам надо официально взять на службу Кудо Суканаги.

— Исключено, я не могу взять члена семьи Кудо.

— А Ваши вассалы?

— Если я буду приказывать им кого брать на службу, то могу лишиться верности своих людей.

— Тогда, можно поступить иначе. Пусть Кудо Суканаги возьмет другое имя.

— Хм, таким образом он создаст новую семью. Нужно чтобы не только он сменил родовое имя, но и все его сестры.

Даже если Нобутора подозревал, что его лошадь кто-то отравил, молва уже делала свое дело. Вечером того же дня, лорд опять собрал своих людей.

— Выйди сюда Кудо Суканаги.

Когда парень подошел ближе к лорду, никто ничего не понял, но с интересом стали наблюдать. Бедный парень весь вспотел, думаю, он решил что и его ждет участь отца.

— А теперь, Кудо Суканаги, я дам тебе шанс. Ты можешь принять новое родовое имя, отрекаясь от своего прошлого, и служить клану Такеды, или можешь покинуть эти земли со

своей семьей, и служить другому клану. Что скажешь?

— Я хочу служить клану Такеда.

— Хорошо. Ты будишь служить под началом самурая Канске. Помни, что теперь за твои поступки он будет отвечать головой.

— Я не подведу его!

— Канске, выйди к нам и дай новое имя этому юноше.

Ай, да хитер, ай да умен, старый лис!

Опять он хочет загребать жар чужими раками, если Суканаги все же решит предать клан Такеды, то Нобутора непременно обвинит меня в этом. Таким образом он легко может очернить свою дочь.

— Отныне, твое имя Найто из семьи Масатойо.

— Мое имя Найто, из семьи Масатойо, — повторил за мной бывший Суканаги, пробуя новое имя на вкус.

— А теперь, приветствуем главу нового семейства, который будет служить клану Такеда!

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24882>